

Глава 26.2

Хуан Я внезапно подпрыгнул и обнял Жуань Цинму, его толстое тело прижалось к нему. «Староста права. Нью Сяоцин тоже права. Жуань-гэ нашего класса потрясающий».

Бай Цзин также сорвался с места и бросился сжимать Хуан Я. «Старый Хуан прав!»

«Спортивный представитель — это круто! Сестра Нью потрясающая! 9 класс — это круто!» Группа мальчишек кричала и набрасывалась один за другим, образуя живой барьер и сминая Жуань Цинму под ними.

Жуань Цинму был застигнут врасплох и мгновенно прижат к своему месту кучей плоти, не в силах пошевелиться.

Хотя он мог сражаться, он также не мог вырваться, когда эта кучка человеческих тел прижала его к парте.

В состоянии сильного шока снизу его можно было услышать только приглушенный голос, и спустя долгое время, он заревел. «Прочь! Если вы, ребята, не встанете, я встану и убью вас всех!»

Утренние занятия закончились. После обеда на школьном форуме снова взорвался популярный пост.

Тан Тяньтянь, староста 9-го класса, лично разместила фотографии. Первая фотография была сделана со спины, и на ней стояли бок о бок ученик 9-го класса Жуань Цинму и лучший ученик 1-го класса Цинь Юань. Они гармонично смотрели на заднюю доску 9-го класса; якобы они только что закончили и любовались своей работой.

Прокрутив вниз, Тан Тяньтянь также опубликовала несколько фотографий доски в панорамном виде и крупным планом. Она даже добавила подпись под этими фотографиями. «В следующем семестре картина с доски будет стерта. Мне не хотелось с ней расставаться, поэтому я сделала несколько снимков на память. P.S. Еще раз выражаем благодарность ученику Жуань Цинму за картину и ученику Цинь Юаню за стихи. Я надеюсь, что классы 1 и 9 вечно будут друзьями ~~~».

Внезапно кто-то с зоркими глазами выхватил первый комментарий, указывающий на деталь, увеличил и опубликовал. «??? Народ, поиграйте-ка в «найди отличия». Что это?!»

Тан Тяньтянь опубликовала оригинальную картину. Свиток, который держал юноша на картине, имел надпись не в «Восемнадцать томов экзаменационных вопросов», а «Восемнадцать стилей тайных игр», верно?!

...В офисе Старый Цзянь покраснел от гнева, объясняя. «Дин Лу, я не согласен с отзывом награды. Ничего страшного, если дети подурчатся».

Декан учебного административного отдела был в ярости. Он открыл фотографию на своем телефоне и раскритиковал ее. «Это ничего страшного? Посмотри сам, что это за штука. Это миниатюрная порнографическая картинка!»

Старый Цзянь выразил свое недовольство. «Должно быть, они просто шутили, когда рисовали. Дети прекрасно понимали ситуацию. Та, которую учитель рисования увидел и показал сейчас, была с «Восемнадцатью томов экзаменационных вопросов!»

Учитель рисования держал чашку с водой и заглянул в дверь кабинета, сдерживая улыбку. «Я действительно не помню. Прошлой ночью свет был тусклым, и я не внимательно рассмотрел детали».

Старый Цзянь бросил на него свирепый взгляд. «Учитель Ву, не придумывай. Ты сам подошли ко мне и похвалил, говоря, что Жуань Цинму, должно быть, изучал китайскую живопись и имел очень хорошее базовое понимание искусства».

Учитель рисования посмеялся над деканом Учебно-административного отдела. «Дин Лу, забудь об этом. Это вовсе не маленькая порнографическая картинка. Может быть, эти восемнадцать стилей игр — это какие-то физические упражнения в древние времена».

Дин Лу беспомощно вздохнул. «... Товарищ Старый Цзянь, я предупреждаю вас, вы должны следить за Жуань Цинму. Не позволяй ему смущать меня в будущем, хорошо?»

Изначально он был малоизвестным неуспевающим учеником. Как он вдруг прославился на весь кампус, как только снова начались занятия в школе?

В 1-м классе уже прозвенел звонок на последний урок.

Ученики 1-го класса быстро собрали свои учебники. Внезапно они услышали, как Фу Сонхуа громко закричал: «Бля, староста. Я наконец-то понял!" Он погладил себя по голове, прозрев задним числом. «Неудивительно, что в прошлую субботу ты не играл с нами в мяч. Значит, это не из-за жара. Это потому, что ты пошел помочь тому парню нарисовать доску!»

Его голос был настолько громким, что все ученики в классе мгновенно замолчали.

Рука Цинь Юаня, упаковывавшая учебники, остановилась. Он поднял голову и тихо взглянул на него; его лицо было невыразительным.

Фу Сонхуа ничего не замечала и невинно продолжал смущенно спрашивать. «Но что такое восемнадцать стилей тайных игр?»

<http://bllate.org/book/14098/1239875>